— У тебя действительно есть план? — спросил Дерф, когда Дэвид отпрыгнул в сторону, уклоняясь от молний Варда, в то время как Марианна сосредоточилась на том, чтобы увести без сознания Луизу и Генриетту от опасности, а Уэльс помогал ей. Агнес и Джеймс все еще лежали без сознания в другой комнате, но они должны были быть в безопасности от драки, пока держали ее в этой комнате. Между тем, Шеффилд исчез неизвестно куда, вероятно, просто покинув территорию, чтобы все произошло, в то время как Кромвель просто наблюдал за дуэлью перед ним.

"Неа!" — честно ответил мальчик. Эта отвлекающая работа должна была быть для Марианны, но, как и ожидалось, все пошло не по плану, так что теперь ему снова было поручено сражаться с магом-предателем, пока она занималась спасательными работами... Достаточно хороший поворот событий, он не мог жаловаться.

Теперь, если бы только Каспер откликнулся на его мысли, она могла бы серьезно помочь ему как маг крыла класса Треугольник, в конце концов, как Вард!

— Ты действительно любишь бегать, не так ли? — спросил Вард, когда Дэвид снова отпрыгнул в сторону. Он мог легко отражать атаки, используя Дерф, но он был достаточно умен, чтобы понимать, что это полезно скрывать.

«Если я не могу блокировать, я должен уклоняться, разве это не просто здравый смысл?» Дэвид выстрелил в ответ, готовя Дерфа к оскорбительному удару... Ему просто нужно было дождаться подходящего момента, чтобы вмешаться. Он знал, что Вард в основном невиновен, так как не совершал никаких преступлений, кроме очевидной измены, но все же он ненавидел парня. Возможно, при других обстоятельствах они были бы друзьями, но это были не другие обстоятельства.

События могут сильно различаться, но это все равно соответствовало грубой концепции канона. И если Вард был на стороне Кромвеля, это означало, что жизнь Уэльса все еще в опасности. Дерф может отправить его с Генриеттой, но Дэвид предпочел, чтобы Уэльс связался с ней. Глупая причина, но тем не менее причина.

Каспер в любом случае никогда особо не помогал, так что он не мог на нее положиться. Кроме того, он не нуждался в ней, когда сражался с Фуке, так почему он должен полагаться на нее в борьбе с Вардом? Он оглядел комнату, пытаясь решить, как лучше всего сразиться с мужчиной... Комната была довольно большой, достаточной, чтобы они оба могли легко двигаться, а с разрушенной стеной не было недостатка места, так что он оказался в ловушке. не вариант. Ни один из них не мог одолеть его, даже с Гэндальвом, его нынешние навыки были недостаточно хороши, чтобы соответствовать этому человеку.

Это не считая ухмыляющегося Кромвеля на заднем плане. Он знал, что ему придется убить Варда, чтобы добраться до лидера, и прямо сейчас, хотя он еще был способен мыслить рационально, он знал, что его движения медленно становились беспорядочными из-за собственного гнева...

Ждать. Вот оно. Он мог бы использовать это в своих интересах… Он уже слышал о таком, отключив сознательный разум в пользу чистого инстинкта. Это делало человека непредсказуемым, но также сопровождалось очевидным риском того, что он не сможет правильно отреагировать…

Это было глупо, но настолько глупо, что могло подействовать на логически мыслящих Вардов. Не время, как настоящее, чтобы попробовать что-то новое.

Он стоял неподвижно, крепко держа Дерфа, и закрыл глаза, надеясь, что меч подскажет ему, если будет атака. Он понятия не имел, как отключить свой разум, поэтому он предпримет следующую лучшую вещь и отправится в мир, в который его разум уходил, когда он играл свою музыку.

Его рот зашевелился, когда он спел All We Are, ту же песню, которую он играл на Eagle. В конце концов, не нужно было придумывать более подходящего для этой ситуации, главное было найти что-то, что сработало бы, чтобы отвлечь его.

«Я пыталась нарисовать тебе картину, все цвета были не те. Черное и белое тебе не подошло и все время, ты терпеливо растушевывал, твои мазки всего, что мне нужно, чтобы это было, но я вижу… "

Вард моргнул, глядя на мальчика, когда тот начал петь. «Что ты делаешь? Это драка, нельзя отвлекаться!» — сказал он, раздраженный дерзостью этого мальчишки перед ним, и нанес удар мечом вперед.

Его глаза расширились, когда Дэвид буквально рухнул на землю, как будто его кости внезапно перестали работать, и инерция человека понесла его вперед, и, прежде чем он это осознал, его нога зацепилась за вытянутую руку Дэвида, отправив его на землю.

«Мы не будем прощаться, ты же знаешь, так будет лучше. Мы не сломаемся, мы не умрем, это просто момент перемен». Пение было громким, единственное, что мог слышать Дэвид, когда он встал, подняв Дерфа лицом вперед, хотя в своем трансовом состоянии он понятия не имел, что его противник теперь позади него.

Тем не менее, он рванулся вперед, к потрясенному Кромвелю, который попытался отпрыгнуть в сторону, прежде чем обнаружил, что застрял на месте, широко раскрыв глаза и поворачивая голову в любую сторону.

Джеймс стоял с одной стороны, в то время как Агнес была с другой, оба, казалось, все еще без сознания, и в своем шоке мужчина только что понял, что его безымянный палец был отрезан, мягкое фиолетовое свечение исходило поблизости, когда Шеффилд контролировал их двоих, ее руны. активна, когда она владела кольцом.

— Шеффилд, как… — сказал он, и женщина покачала головой.

«В отличие от твоей насмешки, я полностью контролирую Кольцо Андвари. Пока ты контролируешь живых людей, я могу манипулировать и теми, кто без сознания или мертвыми».

— Но почему ты…

«Я не забочусь о тебе. Меня не волнуют твои мотивы. Участие Галлии в этой войне совершенно не связано с тобой. Ты больше не нужен. Так что будь хорошим мальчиком и позволь этому ребенку убить тебя».

«…» Кромвель хотел было что-то сказать, но его оборвали, когда Дэвид завершил свое движение. Со связанными руками и остановленным движением лидер Реконкисты не мог защитить себя, когда клинок Дерфа врезался в его грудь.

«Все, что мы есть, все, что мы есть, это все, что правильно. Все, что нам нужно, все, что нам нужно, это алиби любовника». Дэвид пел, когда Дерф вонзился в человека… Первое настоящее убийство Дэвида, хотя он и не осознавал этого.

Шок от удара меча вырвал Дэвида из задумчивости, и он моргнул, удивленно глядя на то, что только что сделал… Он целился в Варда, а не в Кромвеля, как он здесь оказался?

«Ну, это тоже работает». — сказал Дерф и посмотрел вниз, его глаза расширились, когда он понял, что происходит.

Он вроде как преуспел… Целью было убить Кромвеля в любом случае, хотя он намеревался сначала победить Вардеса.

Подождите, почему он был так спокоен? Сгорбившись, Кромвель понял, что только что кого-то убил, и это было совершенно хладнокровно, так что… почему он не паниковал? Неужели Гэндальв настолько подавлял свою реакцию, что не сломался из-за этого мысленно? Конечно, Кромвель был врагом, но он только пытался заставить Марианну меньше волноваться, когда сказал, что готов убить его!

— Шеффилд, зачем тебе… — сказал Уорд, вставая с того места, где он споткнулся. Он уставился на Дэвида, мальчик застыл на месте, пытаясь осмыслить происходящее, кровь поддельного мага Бездны стекала с лезвия меча на землю.

«Я уже изложил свои доводы, но объясню дальше». — сказала женщина, опуская руку с кольцом, и с этим движением она утратила контроль над бессознательными людьми, двое рухнули вместе с Кромвелем, который соскользнул с клинка Дерфа, оставив Дэвида стоять с мечом в руке, свободным от своего тела.

«Мне любопытно посмотреть, кем станет этот мальчик». заявил Шеффилд. «Он каким-то образом связан с New Divide… Я еще недостаточно знаю об этом, чтобы допрашивать его,

поэтому я думаю, что лучше посмотрю, как далеко он вырастет… Возможно, у меня просто слабое место, потому что он похож на мне."

"Я не." — сказал Дэвид, сжимая свободную руку и стиснув зубы, глядя на застывшее шокированное выражение лица мужчины. «Меня не волнует эта дурацкая война. Меня не волнуют глупые планы Галлии и Джозефа. Меня не волнуют Бримир, Гэндальв или Луиза. Я просто хочу домой». Он закричал от боли и бросил Дерфа на землю, прижав руки ко лбу, когда копье боли снова пронзило его череп. Становилось все хуже, теперь он не мог даже думать о доме без боли. «Мне плевать на водяного духа, мне плевать на Сашу, мне плевать на Тристейна. Альфхейм мне не принадлежит…»

Боль была сильнее, чем в первый раз, и он рухнул на колени, рыча в попытке бороться с ней, и хотя Вард сделал движение, чтобы направить меч на мальчика, его остановил Шеффилд, идущий между ними. стоя позади мальчика и глядя на него сверху вниз.

«Я знаю, что я твой враг, и поэтому мои слова ничего для тебя не должны значить, и у меня еще нет полного мнения о тебе, но я просто скажу тебе кое-что. Мы оба связаны с нашими хозяевами. Мы не можем вечно сопротивляться их приказам… Ты начинаешь это понимать.

"Замолчи." — сказал он, заставляя себя встать и схватив при этом Дерфа, хотя едва ли мог думать о том, как стучало в его голове. «Твой голос раздражает, я не хочу слышать, как кто-то, кто ничего обо мне не знает, говорит мне, что я чего-то не могу. Знаешь, я много чего ненавижу. Но больше всего меня бесит то, что люди говорят, что я чего-то не могу. Я не могу победить Фуке. Я не могу вернуться домой. Я не могу бороться со своими рунами. Я ненавижу людей, которые говорят Я научусь контролировать все это. Я пойду домой. Я буду бороться с узами. Я покажу этому миру, что я не какой-то маленький ребенок, на которого можно наступить».

Он повернулся к женщине, которая отшатнулась от выражения его лица. Его глаза были полны гнева, который он редко показывал, хуже, чем тот, который он направил на Кромвеля, хуже, чем то, как сильно он ненавидел Варда. Он ненавидел их за то, что они причиняли боль людям, о которых он заботился, и планировал причинить боль еще больше... Но заявление Шеффилда задело его за живое. Она задела его гордость.

Дэвид не был Сайто, он знал это. Он не был бессовестным извращенцем, который просто боролся за счастье своей нижней части головы. Дэвид был другим. Он заботился о других, но превыше всего ставил себя. Он был эгоистом, он знал это, но у него не было желания бороться с этим. Он не был частью этого мира, поэтому у него не было причин заботиться о том, что в нем происходит.

Но Шеффилд перешел эту черту. Она сказала ему, что он не может сопротивляться связи. Он знал почему. Это заклинание создал сам Бримир, наряду со многими другими невероятно мощными способностями, которые существуют и по сей день. Это означало, что для того, чтобы показать Шеффилду, что она была неправа, ему придется напрямую бороться с пустотой.

Он знал, что это, вероятно, невозможно, но ему было все равно. Он ненавидел, когда ему говорили, что он чего-то не может. Он совершит невозможное, просто чтобы показать ей, что она неправа.

Он примет ставку Изабеллы и изменит мир.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2339690